

DOI: 10.29141/2218-5003-2026-17-1-6

JEL Classification: R13, R58, P25

EDN: VOCODI

Стратегии социально-экономического развития муниципальных образований: концептуализация фактора построста

Е.А. Белоусова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, РФ

Аннотация. Построст как комплекс условий экономической деятельности выступает одним из важных факторов стратегирования развития на муниципальном уровне. Исследование направлено на оценку практики стратегического планирования развития муниципальных образований, находящихся на этапе построста. Методологической базой работы послужили теории стратегического планирования и управления, концепция устойчивого развития. В качестве методов использовались семантическое картирование, синтез, сравнительный, структурный и контент-анализ. Информационную базу составили показатели социально-экономического развития за 2010, 2015–2024 гг., документы стратегического планирования муниципальных образований Свердловской области. Предложена методика оценки стратегий социально-экономического развития муниципальных образований по пяти элементам: главной цели в контексте построста; использованию предпосылки экономического роста; учету дефицитов муниципальных ресурсов; механизмам преодоления ресурсных ограничений; внедрению принципа ответственности в муниципальное управление. Апробация методики на примере шести территорий показала, что стратегирование муниципальных образований со сценарием построста, при котором ресурсное ограничение приводит к ухудшению качества и уровня жизни, характеризуется внедрением элементов, позволяющих смягчать негативные последствия. В то же время стратегирование муниципальных образований, обладающих воспроизводственной базой, которая позволяет сохранять достигнутое качество жизни в долгосрочной перспективе, отличает инерционность. Сделан вывод, что стратегии муниципальных образований в условиях построста должны учитывать дефицит ресурсов, формулировать цель в качественном, а не количественном ключе, с фокусом на основной проблеме территории и способах ее преодоления, а также предусматривать внедрение принципа ответственности в муниципальное управление.

Ключевые слова: стратегическое планирование; стратегия; муниципальное образование; муниципальное управление; устойчивое развитие; построст; ресурсное ограничение.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01430 (<https://rscf.ru/project/25-28-01430/>).

Информация о статье: поступила 15 октября 2025 г.; доработана 10 декабря 2025 г.; одобрена 24 декабря 2025 г.

Ссылка для цитирования: Белоусова Е.А. (2026). Стратегии социально-экономического развития муниципальных образований: концептуализация фактора построста // Управленец. Т. 17, № 1. С. 84–97. DOI: 10.29141/2218-5003-2026-17-1-6. EDN: VOCODI.

Municipal socio-economic development strategies: The conceptualisation of the post-growth factor

Е.А. Belousova

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

Abstract. Post-growth as a set of conditions for the economic activity constitutes an important factor in municipal strategic planning. The study aims to assess the practice of strategic planning of municipalities' development at the post-growth stage. Methodologically, the research rests on the theories of strategic planning and management, and the concept of sustainable development. The methods include semantic mapping, synthesis, comparative, structural, and content analysis. The evidence base consists of the 2010 and 2015–2024 socio-economic indicators, as well as strategic planning documents of the Sverdlovsk oblast's municipalities. The article proposes a method for evaluating the municipalities' socio-economic development strategies, which involves five elements: the main goal in the context of post-growth; the use of the economic growth premise; the consideration of municipal resource deficits; mechanisms for overcoming resource constraints; and the integration of the principle of responsibility into municipal governance. Results of testing the method, using data from six territories, showed that the strategizing of the municipalities under a post-growth scenario – where resource constraints lead to a decrease in quality of life and standard of living – is characterized by the introduction of elements that mitigate negative consequences. At the same time, the strategizing of the municipalities with a reproduction base that allows them to maintain the achieved quality of life in the long term is characterized by inertia. The paper concludes that the strategies of the municipalities under post-growth should consider resource shortages, formulate goals in qualitative rather than quantitative terms, focus on the territory's fundamental problems and ways to overcome them, and provide for the integration of the principle of responsibility into municipal governance.

Keywords: strategic planning; strategy; municipality; municipal governance; sustainable development; post-growth; resource constraint.

Funding: The study was funded by the grant of the Russian Science Foundation (RNF) no. 25-28-01430 (<https://rscf.ru/project/25-28-01430/>).

Article info: received October 15, 2025; received in revised form December 10, 2025; accepted December 24, 2025

For citation: Belousova E.A. (2026). Municipal socio-economic development strategies: The conceptualisation of the post-growth factor. *Upravlenets / The Manager*, vol. 17, no. 1, pp. 84–97. DOI: 10.29141/2218-5003-2026-17-1-6. EDN: VOCODI.

ВВЕДЕНИЕ

Муниципальное управление представляет деятельность органов местного самоуправления по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития¹, в том числе в области стратегического планирования. К последним согласно ст. 6 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ отнесены: определение долгосрочных целей и задач муниципального управления и социально-экономического развития при обеспечении соответствия приоритетам и целям федерального и регионального уровней; разработка, рассмотрение, утверждение и реализация документов стратегического планирования; мониторинг и контроль за их реализацией.

Стратегирование на муниципальном уровне испытывает влияние различных геополитических и пространственно-экономических вызовов, стоящих на пути обеспечения устойчивого развития муниципальных образований [Антипин, Шишкина, 2024]. Сложности стратегирования на текущем этапе обусловлены, по мнению О.Б. Иванова и Е.М. Бухвальда [2023, с. 7], тем, что «система государственного и муниципального управления столкнулась с необходимостью разработки и практической реализации ... особой модели стратегического планирования, не только априори предполагающей возможность возникновения в экономике серьезных факторов *нестабильности и торможения*, но и интегрирующей в себя достаточные механизмы противодействия этим факторам на всех уровнях публичной власти». На значимость неопределенности, нестабильности и турбулентности как определяющих черт стратегирования указывает и разработанная Б.С. Жихаревичем и Т.К. Прибышиным [2024, с. 83] периодизация практики стратегического планирования, согласно которой текущий этап обозначен как «стратегирование в турбулентности (2020 г. – настоящее время)».

Помимо турбулентности внешней среды стратегирование на муниципальном уровне осложняется изменением основ местного самоуправления и его роли в единой системе публичной власти², в том числе пересматриваются виды муниципальных образований и их экономико-правовой статус. Напри-

мер, в Свердловской области на 01.01.2024 (как и в 2010 г.) было 94 муниципальных образования, среди них 68 городских округов, 5 муниципальных районов, 5 городских и 16 сельских поселений, а год спустя на ее территории появились 53 муниципальных округа, а число городских округов уменьшилось до 15, неизменным осталось только число муниципальных районов, городских и сельских поселений. Изменение институциональных основ местного самоуправления корректирует как объект стратегирования, так и субъект, а также область его влияния.

Сохраняется проблема качества муниципально-го стратегирования. Ученые отмечают неполноту «отражения в стратегиях развития муниципальных образований вопросов экономической безопасности» [Караман, Лапыгин, 2023], которая является базовым условием устойчивого развития. Как подчеркивает В.А. Виленский [2023, с. 360], «реальное социально-экономическое, территориальное развитие муниципальных образований чаще всего происходит относительно к декларируемым целям и, тем более, к плановым ориентирам муниципальных программ», что связано с отсутствием заинтересованности руководителей органов местного самоуправления в результатах планирования, низкой эффективностью имеющихся механизмов воздействия на социально-экономическое развитие территории, неразвитым частно-муниципальным партнерством и недостаточной квалификацией муниципальных служащих. Проблемы с целеполаганием отмечались ранее и в работе А.В. Одиновой [2018, с. 100]: «...с одной стороны, цели, которые заявлены в большинстве стратегий, отличаются крайней абстрактностью, с другой – они представляют собой задачи, решение которых, так или иначе, относится к предметам ведения местного самоуправления».

О.Б. Иванов и Е.М. Бухвальд [2023, с. 8–9] указывают на то, что в условиях неопределенности возникают трудности с ключевым объектом стратегирования – темпами экономического роста, которые плохо поддаются прогнозированию, и, кроме того, в таком случае требуется определять факторы, которые могут направить их в ту или иную сторону. Сравнивая муниципальное стратегирование на разных этапах, Б.С. Жихаревич и Т.К. Прибышин [2024, с. 82] делают вывод, что ведущим в стратегиях остается словосочетание «качество жизни», используемое более чем в 60 % главных целей, однако популярность слова «рост» снизилась. На наш

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ.

² Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: федер. закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ.

взгляд, указанные научные результаты тесно связаны с концептуализацией, а также практическим проявлением построста, в том числе на муниципальном уровне.

Цель статьи – проанализировать практику стратегирования муниципальных образований, находящихся на этапе построста, на примере Свердловской области. Данная цель предопределила необходимость решения следующих исследовательских задач:

- провести теоретический обзор для характеристики построста как фактора стратегирования;
- идентифицировать и обосновать принадлежность муниципальных образований к этапу построста;
- разработать методику оценки стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, находящихся на этапе построста;
- провести оценку стратегий социально-экономического развития муниципальных образований в контексте построста.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Для решения задачи по характеристике концепции построста как фактора стратегирования был использован семантический анализ с построением карт присутствия ключевых слов (также используются термины «картирование ключевых слов», «карты сети терминов» (см., например, [Благинин, Соколова, Саргсян, 2022, с. 11; Валец, Благинин, Соколова, 2025, с. 103])). Такие карты позволяют проводить анализ тематических направлений дискурса и, таким образом, раскрывать дискурсивное содержание исследуемой концепции, в особенности на этапе ее формирования.

Семантическая карта была построена на основе сведений, полученных из библиографической базы данных Dimensions. Поиск осуществлялся по названию

ям и аннотациям научных публикаций с использованием следующих ключевых слов в запросе: "post-growth economic". Тема построста является относительно новым направлением в исследованиях устойчивого развития: по запросу получено 432 результата, при этом первые статьи относятся к 2005–2007 гг. (по одной статье ежегодно), поэтому дальнейшее сокращение выборки публикаций не проводилось.

После отсутствия публикаций в период с 2008 по 2010 г. в 2011 г. было опубликовано уже четыре статьи по теме. Затем количество статей не опускалось ниже четырех и продолжило расти. Резкий рост заметен в 2018 г. – до 25 публикаций, следующий пик – в 2021 г. (54 публикации), в 2025 г. – 110 публикаций. Как видно из анализа динамики, популярность тематики растет, при этом стимулом в значительной степени выступают кризисные явления в мировой экономике. Карта соприсутствия, построенная с помощью программы VOSviewer, представлена на рис. 1. Параметры карты: полный подсчет терминов, частота упоминания – 20 раз, 60 % наиболее релевантных (86 терминов).

Как отмечает И.А. Павлова [2023, с.38], визуализация карты ключевых слов при определенных допущениях может рассматриваться как модель структуры знаний в анализируемой области. На основе рис. 1 можно выделить три тематических направления исследований. Синий кластер «фундамент построста», в центре которого находится слово «антирост (degrowth)», объединяет исследования, формирующие базу, на которой происходит становление концепции построста: представления о необходимости сознательного сокращения производства и потребления (особенно в развитых странах) для достижения целей устойчивого развития.

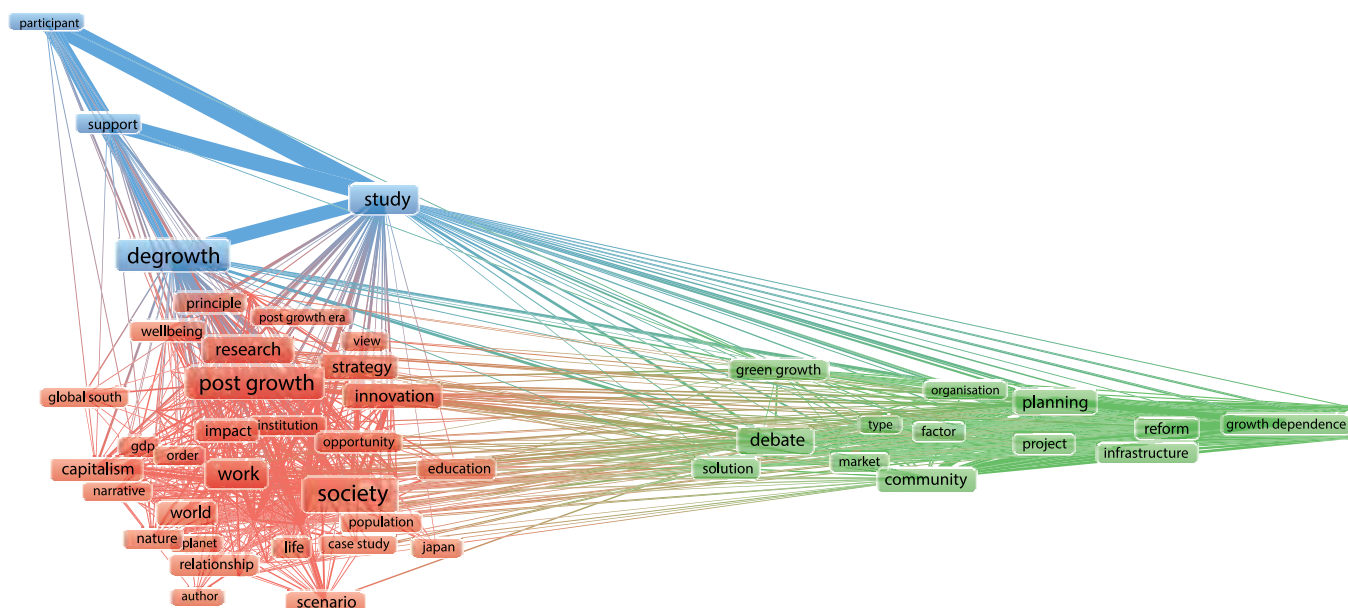

Рис. 1. Карта соприсутствия ключевых слов по теме построения

Fig. 1. Co-occurrence of keywords on the topic of post-growth

Красный кластер «альтернативные модели благополучия» объединяет термины, фокусирующиеся на отказе от ВВП, поиске иных сценариев благополучия населения, устойчивого развития в пределах планетарных границ (термины GDP, well-being, prosperity, post growth economy, post growth era, post growth society, climate change, consumption, ecological economic, ecological sustainability, environment, planet, planetary boundary). Поиск сценариев неизбежно потребует изменений в моделях образования, трудовой деятельности, жизни, технологическом развитии, а также институциональной основе (термины education, innovation, institution, life). Интересно, что слова capitalism (капитализм) и institution (институт, организация), раскрывающие институциональные аспекты, имеют связь со словом planning (планирование) в зеленом кластере.

В красном кластере также присутствуют слова, отражающие географическую релевантность исследований (global south и japan (Глобальный Юг и Япония)). Актуальность исследований построста для Глобального Юга связана, с одной стороны, со значительно большей зависимостью стран этой группы от экономического роста, а с другой – с изначально более близкими для них ценностями построста, как, например, показано в статье [Gerber, Raina, 2018]. Присутствие Японии обусловлено остротой и разноплановым влиянием демографических проблем. Например, Ё. Хираяма и М. Изухара [Hirayama, Izuhara, 2018] анализируют обеспечение жильем и жилищную политику в контексте построста и таких его характеристик, как меняющаяся демография, экономическая и социальная сферы. 3. Симона [Simona, 2023] рассматривает еще более сложную проблему Японии, когда, с одной стороны, правительство стимулирует возвращение населения

в сельскую местность, испытывающую демографическое сжатие, а с другой – эта политика ставит в приоритет экономический рост и социально-экономическое восстановление вместо целей устойчивого развития.

Зеленый кластер отражает тематическое направление «институты, политика и практические решения». Он объединяет термины по вовлечению локального сообщества (community, community land trust, cooperative, initiative, social enterprise), изменениям государственной политики (debate, market, organization, positive proposal, project, reform, solution) и планированию экономического развития (future planning, green growth, growth dependence, infrastructure, planning, planning system).

Все три тематических направления, сформированные с использованием кластеров терминов, имеют тесные связи. Красный и зеленый кластеры на карте являются ключевыми, это подчеркивает, что построст в литературе разрабатывается прежде всего как практическая концепция по реализации целей устойчивого развития и структурной трансформации экономики. Значительную роль в этой трансформации играет планирование экономического развития как процесс распределения ресурсов между сферами и направлениями деятельности, при этом возрастает значение локального уровня управления: с одной стороны, он выступает в качестве места апробации предложенных разработок, с другой – является местом зарождения практических решений в рамках модели построста.

Анализ темпоральной визуализации (рис. 2) позволяет сделать вывод о движении тематики. Наиболее «старой» является терминология, связанная с населением, Японией, мировым развитием, экологическими ограничениями (2021 г.), затем следуют концепции построста и антироста (2022–2023 гг.), к концу 2023 г.

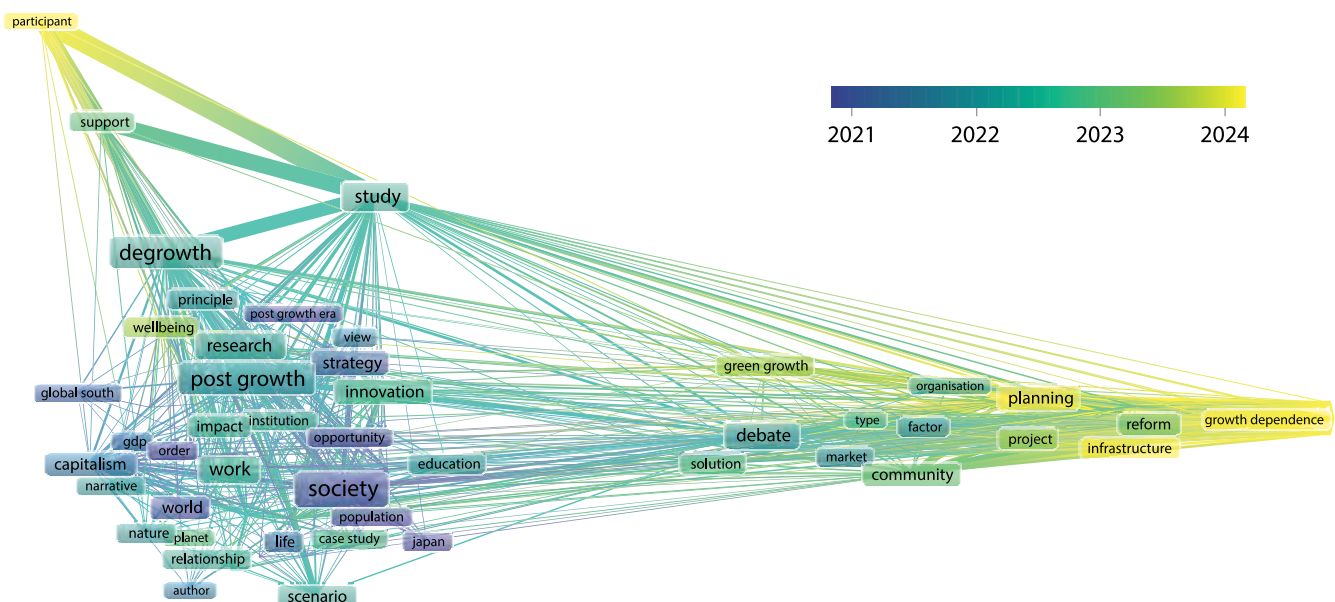

Рис. 2. Темпоральная карта ключевых слов по теме построста

Fig. 2. Temporal visualization of keywords on the topic of post-growth

дискурс фокусируется на благополучии и зеленом росте. Наиболее актуальными являются вопросы зависимости от роста, системы планирования, инфраструктуры, планирования будущего (planning system, infrastructure, future planning) и соучастия в развитии (participant, community land trust, cooperative).

Дискурсу о постросте присуща терминологическая неопределенность. В поисках отличий между концепциями антироста и построста авторы [Toikka et al., 2026] приходят к выводу о том, что принятых определений данных понятий пока не сформировалось, они используются в разных контекстах и с разными целями. Объединяет их то, что обе концепции критикуют бесконечный экономический рост. Видимым различием, на наш взгляд, является обозначенное в работе А. Лауэра и соавторов [Lauer, Capellán-Pérez, Wergles, 2025]: антирост связан с вынужденным переходом из-за ресурсных ограничений, в то время как построст предполагает трансформацию с предпосылкой отсутствия роста и фокусируется на изучении конкретных проблем, связанных с этим. Интересный взгляд предложен в работе Ф. Савини [Savini, 2024]. Ученый предлагает рассматривать построст как подход, «экономику пончика» – как инструмент, антирост – как повестку, а циркулярную экономику – как модель.

Согласно выводам одного из более ранних исследований, экономика построста формируется как отдельное направление с тремя основными темами: пределы роста, механизмы роста и экономическое устройство при постросте [Paech, 2017]. Результаты более позднего обзора [Kallis et al., 2025] свидетельствуют о том, что центральное ядро предметов исследований сохраняется: экономика построста фокусируется на тестировании различных макроэкономических моделей в отсутствие роста, снижении зависимости от роста, сокращении использования ресурсов при одновременном достижении целей социальной политики.

Ученые рассматривают различные механизмы трансформации экономики. Так, М. Лэйн [Lainé, 2025] развивает идею эндогенных денег, которые позволят соотносить цены с реалиями природного потенциала. Потенциал ESG-инвестирования и импакт-инвестирования для финансирования экономики построста проанализирован в исследовании [Ataman, 2025]. В цикле работ М. Пансера с соавторами разрабатывает направления и принципы использования инновационной деятельности для построения экономики построста [Pansera, Fressoli, 2020; Pansera, Lloveras, 2026]. Еще одним механизмом выступает смена этических ценностей ведения бизнеса [Robra, Pazaitis, Levy, 2025; Emmergy, 2025; Chakori et al., 2026], пересмотр ценностей системы управления и укорененности стремления к экономическому росту во взаимоотношениях между физическими объектами и выстроенным социальным взаимодействием по их использованию [Campbell-Verduyn, Kranke, 2025].

В связи с экономикой построста переосмысливаются некоторые идеи классиков экономической науки. В частности, Д. Спенсер [Spencer, 2025] оценивает взгляды Дж.М. Кейнса с точки зрения их потенциала для экономики построста и приходит к выводу, что, хотя классик и выступал за экономический рост в краткосрочной перспективе, он также видел потенциал для построста в долгосрочной перспективе, подразумевая, что реализация такой экономики будет соответствовать концу капитализма. Интересно, что в работе других авторов [Hamilton, Denniss, 2005] изучались перспективы построста до продовольственного кризиса 2006–2008 гг. и мирового финансового и экономического кризиса 2008–2009 гг. Они полагали, что после 50-летнего периода роста австралийской экономики пришло время сконцентрироваться на благополучии местных сообществ и устойчивости природной среды. Авторы приводят слова Дж.С. Милля о том, что, вопреки накопленному богатству, развитие человека (интеллектуальное, нравственное) не должно останавливаться, поскольку времени на его совершенствование стало больше. Это коррелирует с мыслями Дж.М. Кейнса [Keynes, 1963] о том, что, несмотря на любое материальное благополучие и рост уровня жизни, труд («старый Адам») необходим для сохранения и развития человеческой природы.

Построение агропродовольственных систем для обеспечения физического здоровья местных сообществ, а не использование сельскохозяйственного сырья для поддержания экономического роста акцентируется в работе [McGreevy et al., 2022], в то время как Дж. Эломина и соавторы [Elomina et al., 2025], обращая внимание на преимущества, которые промышленность приносит местным сообществам Европейской Арктики, подчеркивают необходимость баланса экономического, социального, культурного и экологического благополучия и предостерегают от необдуманного промышленного расширения.

И. Рыдин [Rydin, 2025] анализирует перспективы планирования без роста, который в том числе включает опору на приток инвестиций на территорию, повышение стоимости земли для достижения целей планирования. Автор исследует потенциал малых предприятий, кооперативов, других социальных предприятий, общественных земельных фондов, общественной инфраструктуры и городского общинного землепользования в качестве факторов построения экономики построста. Она заключает, что многие системы планирования сейчас являются заложниками зависимости от роста, что может усугублять социальное неравенство и экологические проблемы, и подчеркивает, что, несмотря на необходимую осторожность в смене подхода к планированию, в этом процессе следует уделять больше внимания малым предприятиям, социальной экономике и гражданскому обществу.

Идентифицированные в рамках семантического анализа три тематических направления – «фунда-

мент построста», «альтернативные модели благополучия», «институты, политика и практические решения» – и результаты обзора публикаций показывают, что построст как концепция устойчивого развития предполагает гибкое отношение к необходимости экономического роста для достижения социальных целей; обосновывает потребность в структурных трансформациях экономического устройства; подразумевает смену образа мышления и тщательное осмысление последствий для социальных сфер – здравоохранения и образования; является практико-ориентированной концепцией. При этом помимо нарастания противоречий между экономикой и состоянием окружающей среды применение концепции построста актуализируется кризисом экономических систем, построенных на стимулировании бесконечного роста (критика капитализма, показателя ВВП). Поскольку построст объединяет в себе комплекс условий развития общества, основными из которых являются невозможность/нецелесообразность экономического роста и нарастание ресурсных ограничений, связанных с достижением планетарных границ, он может выступать фактором стратегического планирования и рассматриваться как этап экономической динамики, характеризующийся достижением указанных двух условий (признаков).

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для решения задачи идентификации и обоснования принадлежности муниципальных образований к этапу построста предварительно проанализировано социально-экономическое развитие 69 муниципальных образований Свердловской области (не включены в выборку сельские и городские поселения и закрытые административно-территориальные образования) за 2010, 2015–2023 гг. на одновременное присутствие двух признаков. Первый признак – отсутствие экономического роста. Для этого рассчитывался валовой муниципальный продукт (ВМП). Предполагается, что при постросте базовые коэффициенты роста ВМП в долгосрочном периоде должны стремиться к 1 (то есть в целом не превышать 1,01 за периоды свыше 6 лет) или могут быть ниже 1. За базовый период принят 2010 г., ВМП корректировался с учетом инфляции. Поскольку исторически внешние ограничения всегда эффективнее в качестве стимулов структурных изменений, чем самоограничения, определяющей причиной построста, на наш взгляд, целесообразно считать нарастание ресурсных ограничений. Следовательно, второй признак – отрицательная динамика основных факторов производства (земля, труд, капитал), которые в совокупности отражают ресурсное ограничение. Этот признак определялся на основе расчета средних отрицательных темпов роста для численности населения и поступлений в местный бюджет от земельного налога (данные за 2010, 2015–2024 гг.), а также соотно-

шения инвестиций в основной капитал за счет средств бюджета муниципального образования и суммы начисленного учетного износа основных фондов меньше 100 % (данные за 2010, 2015–2023 гг.).

В полной мере к территориям, находящимся на этапе построста, можно отнести четыре муниципальных образования ввиду строгого соответствия предложенным критериям: Режевской, Тавдинский муниципальные округа, Каменск-Уральский городской округ и муниципальный округ Первоуральск. На наш взгляд, их можно разделить на две группы, демонстрирующие развитие двух сценариев построста: первый – при котором ресурсное ограничение приводит к ухудшению качества и уровня жизни, требуя внешнего вмешательства (Режевской, Тавдинский муниципальные округа) и второй – при котором инерционное развитие экономики на сформированной воспроизводственной базе позволяет достаточно долго сохранять достигнутое качество жизни (Каменск-Уральский городской округ и муниципальный округ Первоуральск).

В то же время еще два муниципальных образования по динамике факторов производства и ВМП близки к данному этапу: Верхнесалдинский муниципальный округ и муниципальный округ Сухой Лог. Однако в 2023 г. их ВМП продемонстрировал рост до 1,007 % и 1,014 % соответственно, что требует дальнейшего наблюдения для уточнения выводов. Анализ стратегий проводился для всех шести территорий.

Что касается методики анализа стратегий, то его следует проводить в разрезе двух аспектов. Во-первых, поскольку построст представляет состояние, идентифицированное на базе двух признаков (отрицательные или нулевые темпы роста и ресурсные ограничения), для органов местного самоуправления важно, насколько принятая стратегия социально-экономического развития их учитывает. Во-вторых, предусмотрены ли механизмы преодоления такой ситуации, то есть требуется ли оценка механизмов реализации стратегий социально-экономического развития в части преодоления дефицитов, в том числе через внедрение принципа ответственности в муниципальное управление? Кроме того, проведенное ранее исследование построста как модели устойчивого развития позволило определить концептуальные основы стратегического планирования развития муниципальных образований в условиях построста и четыре основных атрибута, систематизированных в разрезе производительных сил, воспроизводственного процесса, экономических результатов и надстройки [Антипин, Белоусова, Шишкина, 2025, с. 53]. Кратко поясним данные атрибуты. Во-первых, необходимо планирование развития производительных сил на долгосрочную перспективу на базе отслеживания баланса ресурсов функционирования и развития муниципального образования. Во-вторых, требуется выстраивать воспроизводственный процесс на основе

изучения и учета взаимозависимостей между формирующими его процессами и направлениями развития, являющимися источником синергии. В-третьих, целесообразно использование альтернативных измерению роста валового производимого продукта индикаторов или целей. В-четвертых, необходимо опираться на комбинацию постматериалистических и материалистических ценностей в аксиологической парадигме развития муниципального образования. В частности, муниципальное образование должно рассматриваться одновременно и как место проживания и работы, и как место самоактуализации, нужно внедрять принцип ответственности как элемент этики ответственности в муниципальное управление, создавать условия для формирования социального капитала. Таким образом, атрибуты формируют концептуальную рамку качественного анализа элементов стратегии.

Алгоритм анализа стратегий включает пошаговую оценку: 1) главной цели и ее характера в контексте построста; 2) предпосылки экономического роста в качестве основы социально-экономического развития территории (частота упоминания слов «рост» и «темпы»); 3) присутствия анализа дефицитов ресурсов муниципального образования (природных (в том числе земельных), финансовых и трудовых); 4) механизмов преодоления ресурсных ограничений; 5) внедрения принципа ответственности в муниципальное управление (частота упоминания слов «ответственность», «социальный капитал», «сотрудничество», «инициатива»).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ

Исходя из алгоритма представим анализ шести стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, проходящих через этап построста. Сразу отметим, что стратегии приняты в 2018–2019 гг. – на третьем этапе стратегирования в рамках закона № 172-ФЗ (периодизация Б.С. Жихаревича и Т.К. Прибышина [2024]). Следовательно, можно предположить, что турбулентность и нестабильность внешней среды не повлияли на их содержание, и условия построста, вероятнее всего, не учтены.

Согласно первому действию алгоритма табл. 1 содержит оценку характера главной цели стратегии.

Характер целеполагания соответствует предложенной группировке. Два муниципальных округа – Тавдинский и Режевской – уже учитывают условия построста в целях своих стратегий, предусматривая пути улучшения экономической траектории муниципалитетов, поскольку кризисные тенденции в них начались и были осознаны раньше. Из группы относительно благополучных муниципальных образований два (Каменск-Уральский городской округ и муниципальный округ Первоуральск) нацелены на повышение качества жизни на базе промышленного потенциала и не учитывают риски ее неустойчивости, что снижает реалистичность стратегии. Два муниципальных образования, которые были отнесены к группе приближенных к этапу построста, значительно отличаются по целеполаганию, что может привести к разным результатам с точки зрения выхода из этапов построста. Верхнесалдинский муниципаль-

Таблица 1 – Оценка характера целеполагания в условиях построста
Table 1 – Assessment of the strategies' goal-setting in the post-growth context

Муниципальное образование	Стратегическая цель	Оценка в контексте построста
Тавдинский муниципальный округ, 2018 г. ^а	Формирование архитектуры новой экономики округа на основе реализации широкого спектра конкурентных преимуществ территории, раскрытия потенциала межрегионального сотрудничества, комплексной поддержки действующих и новых производств	Цель носит наиболее общий характер, однако в ней просматривается понимание необходимости трансформации экономической основы муниципального развития. Одновременно подцели сфокусированы на разных аспектах удержания населения на территории (развитие личностного потенциала горожан, развитие коммунальной, сервисной, транспортной, социальной инфраструктуры и др.), что также соответствует условиям построста
Режевской муниципальный округ, 2018 г. ^б	Повышение качества жизни населения округа на основе эффективного использования внутренних ресурсов, устойчивого развития и повышения конкурентоспособности (инвестиционной привлекательности) округа	Акцентирование в цели самодостаточности (в том числе формирование независимых систем разделения труда) и необходимости повышения привлекательности территории для инвестиционных ресурсов соответствует условиям построста
Каменск-Уральский городской округ, 2018 г. ^в	Обеспечение стабильного повышения качества жизни населения, формирование территории муниципального образования, привлекательной для жизни и развития человека на основе промышленного потенциала	Предусмотренное использование промышленного потенциала для повышения качества жизни не учитывает, что такая основа при постросте может оказаться непрочной. Риски построста не учитываются при постановке цели
Муниципальный округ Первоуральск, 2019 г. ^г	Обеспечение стабильного повышения качества жизни жителей, формирование привлекательной территории для жизни и развития человека на основе промышленного потенциала	Цель и, соответственно, ее оценка совпадают с Каменск-Уральским городским округом

Окончание таблицы 1
Table 1 (concluded)

Муниципальное образование	Стратегическая цель	Оценка в контексте построста
Верхнесалдинский муниципальный округ, 2018 г. ^а	Обеспечение конкурентоспособности Верхнесалдинского ГО и сбалансированного роста качества жизни нынешних и будущих поколений	Муниципальное развитие сориентировано на рост качества жизни, что слабо соответствует условиям построста. Не уточняется конкурентоспособность территории, а также то, для чего и с какой точки зрения необходим сбалансированный рост: по структуре, с позиции воздействия на окружающую среду и пр.
Муниципальный округ Сухой Лог, 2018 г. ^е	Создание новой городской модели XXI в., в которой экономическое и социальное развитие неразрывно связаны	Цель носит новаторский характер, подразумевает переосмысление траектории развития, опирается на связь между экономическим и социальным развитием, что соответствует условиям построста

Примечания:

^а Стратегия социально-экономического развития Тавдинского городского округа до 2030 г., утв. решением Думы Тавдинского городского округа от 20.12.2018 № 20/2;

^б Стратегия социально-экономического развития Режевского городского округа до 2035 г., утв. решением Режевской Думы от 21.11.2018 № 66;

^в Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Каменск-Уральский на период до 2030 г., утв. решением Городской Думы города Каменска-Уральского от 21.11.2018 № 415;

^г Стратегия развития городского округа Первоуральск до 2035 г., утв. решением Первоуральской городской Думы от 28.02.2019 № 170;

^д Стратегия социально-экономического развития Верхнесалдинского городского округа на период до 2030 г., утв. решением Думы городского округа от 25.12.2018 № 142;

^е Стратегия социально-экономического развития городского округа Сухой Лог на период до 2035 г., утв. решением Думы городского округа от 20.12.2018 № 136-РД.

ный округ не уточняет ни способов достижения цели на основе локальных особенностей, ни того, что понимается под сбалансированностью роста. Цель муниципального округа Сухой Лог сформулирована с четким акцентом на необходимость переосмысления сложившейся модели развития на базе связи экономических и социальных аспектов. Четыре из шести территорий ориентированы на повышение качества жизни, что в условиях построста маловероятно и не должно быть главной целью. Скорее, целесообразно говорить об обеспечении стабильно высокого качества жизни, формировании человекоцентричной экономики, обеспечении экономического благополучия и др.

По частоте употребления тех или иных слов-маркеров можно судить о том, насколько стратегии полагаются на экономический рост как основу достижения поставленных целей (табл. 2). При анализе учитывалась только положительная коннотация: в расчет не принимались упоминания, рассмотренные как угроза, риск или снижение (например, рост преступности или заболеваемости).

Согласно табл. 2 Верхнесалдинский муниципальный округ активно использует предпосылку экономического роста (99 упоминаний) и полагается на него для достижения главной цели, что, на наш взгляд, связано с традиционным подходом к стратегированию и в условиях построста малоэффективно. Для остальных муниципальных образований характерно ее умеренное использование. На одном уровне находятся муниципальный округ Сухой Лог и Тавдинский муниципальный округ. Совокупное упоминание слов, относя-

Таблица 2 – Оценка базирования стратегий на предпосылке экономического роста

Table 2 – Assessment of the strategies' usage of the economic growth premise

Муниципальное образование	«Рост»	«Темп»	Итого
Тавдинский муниципальный округ, 2018 г.	67	12	79
Режевской муниципальный округ, 2018 г.	40	14	54
Каменск-Уральский городской округ, 2018 г.	47	7	54
Муниципальный округ Первоуральск, 2019 г.	37	6	43
Верхнесалдинский муниципальный округ, 2018 г.	93	6	99
Муниципальный округ Сухой Лог, 2018 г.	66	12	78

щихся к росту, в них составило 78 и 79 соответственно. Оба они занимают активную позицию в стратегировании, поскольку в рамках целеполагания предпринимают попытку переосмысления траекторий развития, что согласно текстам стратегий должно привести к росту как количественных, так и качественных показателей. Еще два муниципальных образования имеют одну и ту же частоту упоминания (54 раза), свидетельствующую о признании значимости экономического роста как основы достижения цели стратегии. Меньше всего рост упоминается в стратегии муниципального округа Первоуральск, что в определенной степени говорит об инерционности развития территории.

В табл. 3 оценим, насколько в стратегиях прямо отмечен (+) или не отмечен (–) дефицит тех или иных ресурсов муниципального образования. В связи с наличием в Свердловской области утвержденных методических рекомендаций¹, предполагающих систему разделов, анализировались разделы, посвященные социэкономике (внутренняя среда) и стратегическим направлениям развития (угрозы/возможности).

Дефицит трудовых ресурсов (включая дефицит молодого трудоспособного населения и высококвалифицированных специалистов) признан и отмечается во всех рассмотренных стратегиях. Главным образом он обозначается в сфере здравоохранения, а также образования, культуры, физической культуры и спорта, а в Каменске-Уральском как в промышленном центре обозначен дефицит специалистов по конкретным специальностям (инженеров-конструкторов, инженеров, токарей, фрезеровщиков).

Недостаточность финансовых ресурсов упоминается в контексте необходимости улучшения в особенности транспортной, а также инженерно-технической и социальной инфраструктуры, удержания на территории квалифицированных кадров сферы образования и культуры.

Несмотря на наличие разделов, посвященных географии и природным ресурсам, а также окружающей среде, практически не обозначаются ресурсные ограничения, например проблема дефицита питьевой воды, которая является актуальной для муниципального округа Первоуральск. В его стратегии, невзирая на сложную ситуацию с состоянием окружающей среды и инженерной инфраструктурой, указания на дефицит питьевой воды не обнаруживается. В целом в стратегиях дефицит природных ресурсов разработчиками не фиксируется.

Дополнительно отметим, что в стратегии муниципального округа Сухой Лог явно обозначена нехватка электрических мощностей при возрастающей потреб-

ности в них: «На территории города Сухой Лог имеется дефицит электрических мощностей на фоне постоянно растущей нагрузки. Это обстоятельство тормозит развитие города, так как нет возможности подключать новые строящиеся объекты, предприятия не могут наращивать производственные мощности. Для решения данной проблемы необходимо строительство новых линий электропередач, трансформаторных подстанций». В стратегии Верхнесалдинского муниципального округа также поднята эта проблема, но она обозначается для территории как менее острая: «Износ электрической сети невысокий (43 % в 2016 г.), ее аварийность – 155 случаев в год. Жилой сектор города Верхняя Салда дефицита в электроэнергии не испытывает. Электроснабжение промышленных объектов решается в рамках реализации областных программ и инвестиционных программ МРСК Урала ... и МЭС Урала – филиала ОАО «ФСК ЕЭС». Однако в целях повышения мощности и надежности снабжения потребителей электрической энергией в Верхнесалдинском ГО необходимо проведение реконструкции и ремонтных работ на объектах электрических сетей. Кроме того, в части развития инженерной инфраструктуры требует проработки вопрос необходимости строительства новой подстанции». В дополнение к этому в сфере градостроительства в стратегии Верхнесалдинского муниципального округа обозначен дефицит свободных территорий в центральной части города, который требует пересмотра подхода к зонированию: «В общественно-деловых зонах планируется размещать преимущественно объекты повседневного обслуживания, а в случае организации их доступности общественным пассажирским транспортом и объекты общегородского значения, в том числе предприятия и учреждения периодического и эпизодического обслуживания населения, размещение которых в центральной части города затруднено в связи с дефицитом свободных территорий». Указан дефицит земель для индивидуального жилищного строительства и реализации инвестиционных проектов и в стратегии Каменск-Уральского городского округа. В остальных муниципальных образованиях наличие свободных участков рассма-

¹ О Методических рекомендациях по разработке (актуализации) стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области: постановление Правительства Свердловской области от 30.03.2017 № 208-ПП (ред. от 21.05.2025).

Таблица 3 – Оценка наличия анализа ресурсного ограничения в стратегиях
Table 3 – Assessment of the presence of resource constraint analysis in the strategies

Муниципальное образование	Дефицит ресурсов		
	природных (в том числе земельных)	финансовых	трудовых
Тавдинский муниципальный округ, 2018 г.	–	+	+
Режевской муниципальный округ, 2018 г.	–	–	+
Каменск-Уральский городской округ, 2018 г.	–/+	+	+
Муниципальный округ Первоуральск, 2019 г.	–	+	+
Верхнесалдинский муниципальный округ, 2018 г.	–/+	+	+
Муниципальный округ Сухой Лог, 2018 г.	–/+	+	+

тривается как преимущество при развитии сельскохозяйственного производства, пространственного развития.

Поскольку утвержденными в Свердловской области Методическими рекомендациями по разработке (актуализации) стратегий социально-экономического развития муниципальных образований предусмотрены восемь приоритетных стратегических направлений (СН), то механизмы преодоления разных видов ресурсных ограничений описаны в рамках них. Для трудовых ресурсов это направление «1. Развитие человеческого потенциала» (муниципалитеты в нем указывают стимулирование миграции «муниципалитет – муниципалитет/другой регион» с помощью предоставления жилья, индексирования заработной платы, льгот при использовании социальной инфраструктуры, а также снижение издержек за счет цифровизации, технического обновления и просветительской работы; разрабатываются механизмы «ускоренного развития человеческого потенциала», преодоления негативных демографических тенденций, стабилизации численности населения). Для финансовых ресурсов применяется направление «2. Развитие экономического потенциала» (используются традиционные механизмы повышения инвестиционной привлекательности территории и конкурентоспособности отраслей экономики, стимулирования диверсификации отраслей промышленности, сельского хозяйства, услуг, развития малого и среднего предпринимательства; привлечение федерального и регионального финансирования), для природных, в том числе земельных – «5. Экология, благоустроенная городская среда; рекреационные зоны» и «8. Градостроительство; землепользование». Таким образом, в случаях, когда стратегией признан дефицит ресурса, механизмы для его устранения предусматриваются.

В табл. 4 представим результаты анализа встречаемости слов и словосочетаний, характеризующих, на наш взгляд, использование принципа ответственности и его внедрение в процесс стратегирования как еще одного источника поддержания и повышения экономического благополучия территории и качества жизни населения.

Анализ частотности слов в стратегиях свидетельствует о том, что из рассматриваемых муниципальных образований наиболее активную позицию по применению принципа ответственности занимает Тавдинский муниципальный округ (35 упоминаний). Некоторые контексты использования слова «ответственность» в его стратегии включают:

- СН «Сохранение и развитие человеческого потенциала»: «В связи с этим одной из важнейших задач является повышение мотивации населения к здоровому образу жизни, *ответственности* за сохранение здоровья»; «совершенствование системы экономической и материальной заинтересованности и *ответственности* (системы премирования) сотрудников»;

- СН «Развитие инженерной инфраструктуры и ЖКХ»: «Формирование механизма эффективного и социально ориентированного управления жилищным фондом округа за счет повышения *ответственности* предприятий жилищно-коммунального комплекса на основе развития корпоративного и социального партнерства»; «сформированной социально ориентированной и эффективной системы управления жилищным фондом на основе баланса интересов и *ответственности* между всеми субъектами, участвующими в управлении жилищным фондом»;

- Стратегия пространственного развития: «Особое внимание в этом разделе уделено формированию мероприятий, содействующих становлению активной гражданской позиции и *ответственности* за сохранение, развитие историко-культурного наследия городского округа».

На одном уровне с ним находится и Верхнесалдинский муниципальный округ (29). Отметим, что эти два муниципальных образования нацелены на инклюзивность (в том числе пространственную) развития, так как часто (и по отношению к разным субъектам) используется слово «сотрудничество». В этике ответственности постулируется необходимость самоосознания субъекта как части целостности и принятия во внимание положения и интересов других субъектов, поэтому сотрудничество имеет значение для внедрения принципа ответственности. Тавдинский муниципальный округ использует слово в следующих сочетаниях: «Пригра-

Таблица 4 – Оценка внедрения принципа ответственности в стратегии
Table 4 – Assessment of integrating the principle of responsibility in the strategies

Муниципальное образование	«Ответственность»	«Социальный капитал»	«Сотрудничество»	«Инициатива»	Итого
Тавдинский муниципальный округ, 2018 г.	9	0	13	13	35
Режевской муниципальный округ, 2018 г.	5	0	3	13	21
Каменск-Уральский городской округ, 2018 г.	3	0	7	13	23
Муниципальный округ Первоуральск, 2019 г.	4	0	2	15	21
Верхнесалдинский муниципальный округ, 2018 г.	6	0	8	15	29
Муниципальный округ Сухой Лог, 2018 г.	0	0	3	12	15

ничное *сотрудничество* с соседним регионом», «межмуниципальное взаимодействие и *сотрудничество*», «*сотрудничество* городской власти и всех основных конфессий, межконфессиональное взаимодействие», «межрегиональное *сотрудничество* с Тюменской областью в рамках развития медицинского обслуживания населения округа», «*сотрудничество* федеральных, региональных и муниципальных органов власти в вопросах экологической политики».

В стратегии Верхнесалдинского муниципального округа оно упоминается в таких контекстах: «формирование гражданского общества и развитие местного самоуправления на основе механизмов эффективного партнерства в экономической и социальной сферах, развития межнационального и межкультурного *сотрудничества*, формирования активной городской политики и обеспечения информационной открытости деятельности органов местного самоуправления», «активность и готовность к *сотрудничеству* общественных организаций различных направлений», «развитие *сотрудничества* с российскими городами и иностранными государствами в социокультурной сфере по обмену опытом и специалистами»; «Повышена роль в мобилизации ресурсов городских сообществ некоммерческих и общественных организаций, действующих на территории города, имеющих опыт и технологии организации эффективного взаимодействия и *сотрудничества* не только на территории города, но и России»; «Городские органы власти должны быть готовы к *сотрудничеству* с активными горожанами, способными творчески осмыслить складывающуюся ситуацию с целью внесения новых идей для ее развития» и др.

Значительно меньше используют принцип ответственности в качестве источника экономического благополучия и стремятся к проявлению активной позиции (на треть меньше упоминаний) Режевской муниципальной округ, муниципальной округ Первоуральск и Каменск-Уральский городской округ.

Интересно, что слово «социальный капитал» в стратегиях не упоминается совсем, вероятно, из-за сложностей его использования, а также создания самого капитала. Вместо него в среднем 3–4 раза в стратегиях используются термины «человеческий капитал» и «человеческий потенциал». Отметим, что чаще всего из слов, связанных с ответственностью, упоминается «инициатива», что в том числе связано со стимулированием инициативного бюджетирования на территориях местного самоуправления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Построст является не только моделью устойчивого развития, но и этапом экономической динамики территорий. На таком этапе целесообразно обращаться не столько к количественным показателям и ориентирам экономического прогресса, сколько к качествен-

ным, например приведенным в статье И.А. Антипина, Н.Ю. Власовой и Е.А. Шишкиной [2025, с. 680–682], или к экономическому благополучию [Дворядкина, Белоусова, 2023] и др. При этом качественный уровень экономического развития не должен значительно меняться на этапе построста, однако для того, чтобы обеспечить такую стабильность, требуется проактивное муниципальное управление, в том числе стратегирование, в направлении повышения устойчивости развития. Анализ стратегий муниципальных образований, находящихся на этапе построста, показал, что стратегии далеко не во всех случаях учитывают условия построста и отражают понимание необходимости проактивного муниципального управления. Инерционным можно назвать стратегирование Каменск-Уральского городского округа и муниципального округа Первоуральск. Их стратегии отличает стандартная формулировка цели, опора на стимулирование роста при уже сложившейся индустриальной базе, низкий уровень внедрения принципа ответственности в стратегирование, недостаточный учет ресурсного ограничения. Напротив, существенно меньшие по численности населения муниципальные образования демонстрируют те или иные положительные признаки при оценке их стратегий: Тавдинский и Режевской муниципальные округа – в рамках целеполагания за счет указания механизмов улучшения ситуации на территории; Тавдинский – благодаря повышенному использованию принципа ответственности в стратегировании.

Недостатки стратегий муниципальных образований, приближенных к этапу построста, связаны с чрезмерной ориентацией на экономический рост, рост качества жизни (Верхнесалдинский муниципальный округ) или с недостаточным применением принципа ответственности в стратегировании (муниципальный округ Сухой Лог). Представляется, что своевременная корректировка стратегий в рамках процесса стратегирования может способствовать преодолению ситуации приближенности к постросту, закреплению положительных тенденций.

В качестве ограничения проведенного исследования следует отметить небольшой объем выборки (шесть территорий). Это сужает возможности для широких обобщений и требует проведения сравнительных межрегиональных исследований для усиления обоснованности полученных выводов.

В целом можно заключить, что муниципальные образования в условиях построста должны обращать больше внимания в своих стратегиях на дефицит ресурсов, в том числе природных (природного капитала), формулировать цель в качественном, а не количественном ключе, с учетом наиболее коренной проблемы территории и способов ее преодоления, а также предусматривать широкое внедрение принципа ответственности в муниципальное управление. ■

Источники

- Антипин И.А., Белоусова Е.А., Шишкина Е.А. (2025). Стратегическое планирование развития муниципальных образований в условиях построста // *Управленец*. Т. 16, № 3. С. 49–62. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2025-16-3-4>
- Антипин И.А., Власова Н.Ю., Шишкина Е.А. (2025). Благополучие территории, качество жизни и уровень счастья: подходы к оценке // *Ars Administrandi*. Т. 17, № 4. С. 672–692. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-4-672-692>
- Антипин И.А., Шишкина Е.А. (2024). Стратегическое управление диспропорциями социально-экономического и пространственного развития регионов России // *Научные труды Вольного экономического общества России*. Т. 247, № 3. С. 179–201. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2024-247-3-179-201>
- Благинин В.А., Соколова Е.В., Саргсян Ш.А. (2022). Наукометрическая оценка шахматного научного направления // *Цифровые модели и решения*. Т. 1, № 1. <https://doi.org/10.29141/2782-4934-2022-1-1-6>
- Валек Н.А., Благинин В.А., Соколова Е.В. (2025). Водохозяйственная наука: инструментарий определения исследовательских фронтов // *Водное хозяйство России: проблемы, технологии, управление*. № 3. С. 95–114. <https://doi.org/10.35567/19994508-2025-3-95-114>
- Виленский А.В. (2023). Проблемы стратегического планирования муниципального уровня // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. Т. 13, № 6А. С. 360–367. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.36.81.042>
- Дворядкина Е.Б., Белоусова Е.А. (2023). Концепт экономического благополучия и возможности его проекции на муниципальный уровень // *Проблемы развития территории*. Т. 27, № 6. С. 213–233. <https://doi.org/10.15838/ptd.2023.6.128.13>
- Жихаревич Б.С., Прибышин Т.К. (2024). Стратегии городов России людностью более ста тысяч в 2014–2024 гг. // *Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития*. № 3 (78). С. 82–94. <https://doi.org/10.52897/2411-4588-2024-3-82-94>
- Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. (2023). Стратегирование в условиях неопределенности: цели и инструменты // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. № 1. С. 7–26. <https://doi.org/10.24412/2071-6435-2023-1-7-26>
- Караман К.С., Лапыгин Ю.Н. (2023). Модели формирования стратегии экономической безопасности муниципальных образований // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика*. № 2. С. 93–102. <https://doi.org/10.18384/2310-6646-2023-2-93-102>
- Одинцова А.В. (2018). Проблемы институционализации стратегического планирования муниципальных образований // *Проблемы развития территории*. № 5 (97). С. 99–109. <https://doi.org/10.15838/ptd.2018.5.97.7>
- Павлова И.А. (2023). Построение карты соприсутствия ключевых слов по теме «капитал здоровья» в программе VOSviewer // *Векторы благополучия: экономика и социум*. Т. 49, № 2. С. 38–54. <https://doi.org/10.18799/26584956/2023/2/1592>
- Ataman A.Y. (2025). The role of sustainable finance in the transition to the post-growth economy (pp. 207–240). In: O. Meçik. (Ed.). *Macroeconomic challenges to structural reform and industrial development*. Hershey: IGI Global Scientific Publishing. <https://doi.org/10.4018/979-8-3693-5508-4.ch008>
- Campbell-Verduyn M., Kranke M. (2025). (Post-)growth infrastructures. *Economy and Society*, vol. 54, issue 4, pp. 597–619. <https://doi.org/10.1080/03085147.2025.2590940>
- Chakori S., Grigg N.J., Biely K., Hinton J.B., Plumecocq G., Richards R., Robra B. (2026). From innovation to exnovation: Insights from post-growth food enterprises in Australia. *Ecological Economics*, vol. 239, 108785. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2025.108785>
- Elomina J., Živojinović I., Robertsen R., Tuulentie S., Rautio P. (2025). Learnings from the changing Arctic: Economy, society, and sustainability. *Journal of Land Use Science*, vol. 20, issue 1, pp. 264–275. <https://doi.org/10.1080/1747423X.2025.2576064>
- Emmery I. (2025). Servicing bikes, serving community: Exploring community-before-profit in cycle repair worker co-operatives. *Journal of Co-operative Studies*, vol. 58, no. 3, pp. 90–97. <https://doi.org/10.61869/FNGN7651>
- Gerber J.-F., Raina R.S. (2018). Post-growth in the global South? Some reflections from India and Bhutan. *Ecological Economics*, vol. 150, pp. 353–358. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2018.02.020>
- Hamilton C., Denniss R. (2005). The transition to a post-growth society (pp. 49–60). In: J. Goldie, B. Douglas, B. Furnass. (Eds.). *In search of sustainability*. Clayton: CSIRO Publishing. <https://doi.org/10.1071/9780643092112.ch04>
- Hirayama Y., Izuhara M. (2018). *Housing in post-growth society: Japan on the edge of social transition*. London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/97813151111575>
- Kallis G., Hickel J., O'Neill D.W., Jackson T., Victor P.A., Raworth K., ... Ürge-Vorsatz D. (2025). Post-growth: The science of wellbeing within planetary boundaries. *Lancet Planet Health*, vol. 9, issue 1, pp. 62–78. [https://doi.org/10.1016/S2542-5196\(24\)00000-0](https://doi.org/10.1016/S2542-5196(24)00000-0)
- Keynes J.M. (1963). Economic possibilities for our grandchildren (pp. 358–373). In: J.M. Keynes. (Ed.). *Essays in persuasion*. New York: W.W.Norton & Co.
- Lainé M. (2025). How could we move beyond growth? Outlines of an alternative ecological currency. *Journal of Environmental Management*, vol. 376, 124571. <https://doi.org/10.1016/j.jenvman.2025.124571>
- Lauer A., Capellán-Pérez I., Wergles N. (2025). A comparative review of de- and post-growth modeling studies. *Ecological Economics*, vol. 227, 108383. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2024.108383>
- McGreevy S.R., Rupprecht C.D.D., Niles D., Wiek A., Carolan M., Kallis G., ... Tachikawa M. (2022). Sustainable agrifood systems for a post-growth world. *Nature Sustainability*, vol. 5, pp. 1011–1017. <https://doi.org/10.1038/s41893-022-00933-5>
- Paech N. (2017). Post-growth economics (pp. 477–486). In: C.L. Spash. (Ed.). *Routledge handbook of ecological economics*. London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315679747-56>

- Pansera M., Fressoli M. (2020). Innovation without growth: Frameworks for understanding technological change in a post-growth era. *Organization*, vol. 28, issue 3, pp. 380–404. <https://doi.org/10.1177/1350508420973631>
- Pansera M., Lloveras J. (2026). What does it mean today to democratize technology? (pp. 111–133). In: M. Pansera, J. Lloveras. (Eds.). *Post growth innovation: Resisting the pursuit of endless economic growth*. Bristol: Bristol University Press. <https://doi.org/10.2307/jj.25968914.10>
- Robra B., Pazaitis A., Levy A. (2025). "A sane island in an ocean of madness": A case of alternative organisational ethics through post-growth values. *Journal of Business Ethics*, vol. 200, pp. 233–253. <https://doi.org/10.1007/s10551-024-05921-7>
- Rydin Y. (2025). *Planning without growth*. Bristol: Policy Press. <https://doi.org/10.56687/9781447369790>
- Savini F. (2024). Post-growth, degrowth, the doughnut, and circular economy: A short guide for policymakers. *Journal of City Climate Policy and Economy*, vol. 2, no. 2, pp. 113–123. <https://doi.org/10.3138/jccpe-2023-0004>
- Simona Z. (2023). Rural in-migrants: Embracing sustainable lifestyles for a post-growth society? (pp. 171–185). In: K. Tanaka, H. Selin. (Eds.). *Sustainability, diversity, and equality: Key challenges for Japan*. Cham: Springer.
- Spencer D.A. (2025). Keynes as a post-growth economist. *Ecological Economics*, vol. 238, 108735. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2025.108735>
- Toikka A., Ruuska T., Wiman L., Heikkurinen P. (2026). Degrowth and postgrowth: A systematic literature review of growth-critical science. *Ecological Economics*, vol. 240, 108830. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2025.108830>

References

- Antipin I.A., Belousova E.A., Shishkina E.A. (2025). Strategic planning of municipalities' development under post-growth scenarios. *Upravlenets / The Manager*, vol. 16, no. 3, pp. 49–62. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2025-16-3-4>. (in Russ.)
- Antipin I.A., Vlasova N.Yu., Shishkina E.A. (2025). Well-being of the territory, quality of life and level of happiness: Approaches to assessment. *Ars Administrandi*, vol. 17, no. 4, pp. 672–692. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-4-672-692>. (in Russ.)
- Antipin I.A., Shishkina E.A. (2024). Strategic management of imbalances in the socio-economic and spatial development of Russian regions. *Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii / Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, vol. 247, no. 3, pp. 179–201. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2024-247-3-179-201>. (in Russ.)
- Blagin V.A., Sokolova E.V., Sargsyan Sh.A. (2022). Scientometric analysis of the chess scientific direction. *Tsifrovye modeli i resheniya / Digital Models and Solutions*, vol. 1, no. 1. <https://doi.org/10.29141/2782-4934-2022-1-1-6>. (in Russ.)
- Valek N.A., Blagin V.A., Sokolova E.V. (2025). Water science: Suite of tools for identification of research fronts. *Vodnoe khozyaystvo Rossii: problemy, tekhnologii, upravlenie / Water Sector of Russia: Problems, Technologies, Management*, no. 3, pp. 95–114. <https://doi.org/10.35567/19994508-2025-3-95-114>. (in Russ.)
- Vilenskii A.V. (2023). Problems of strategic planning at the municipal level. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra / Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*, vol. 13, no. 6A, pp. 360–367. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.36.81.042>. (in Russ.)
- Dvoryadkina E.B., Belousova E.A. (2023). Economic well-being concept and possibilities of its projection to the municipal level. *Problemy razvitiya territorii / Problems of Territory's Development*, vol. 27, no. 6, pp. 213–233. <https://doi.org/10.15838/ptd.2023.6.128.13>. (in Russ.)
- Zhikharevich B.S., Pribyshin T.K. (2024). Strategies of Russian cities with a population of more than one hundred thousand in 2014–2024. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya / Economy of the North-West: Problems and Prospects of Development*, no. 3 (78), pp. 82–94. <https://doi.org/10.52897/2411-4588-2024-3-82-94>. (in Russ.)
- Ivanov O.B., Buchwald E.M. (2023). Strategizing in the conditions of uncertainty: Goals and tools. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika / ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*, no. 1, pp. 7–26. <https://doi.org/10.24412/2071-6435-2023-1-7-26>. (in Russ.)
- Karaman K.S., Lapygin Yu.N. (2023). Models of formation of the strategy of economic security of municipalities. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika / Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, no. 2, pp. 93–102. <https://doi.org/10.18384/2310-6646-2023-2-93-102>. (in Russ.)
- Odintsova A.V. (2018). The problems of institutionalizing municipal strategic planning. *Problemy razvitiya territorii / Problems of Territory's Development*, no. 5 (97), pp. 99–109. <https://doi.org/10.15838/ptd.2018.5.97.7>. (in Russ.)
- Pavlova I.A. (2023). Building a keywords co-occurrence map on the topic "health capital" in the VOSviewer program. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium / Journal of Wellbeing Technologies*, vol. 49, no. 2, pp. 38–54. <https://doi.org/10.18799/26584956/2023/2/1592>. (in Russ.)
- Ataman A.Y. (2025). The role of sustainable finance in the transition to the post-growth economy (pp. 207–240). In: O. Meçik. (Ed.). *Macroeconomic challenges to structural reform and industrial development*. Hershey: IGI Global Scientific Publishing. <https://doi.org/10.4018/979-8-3693-5508-4.ch008>
- Campbell-Verduyn M., Kranke M. (2025). (Post-)growth infrastructures. *Economy and Society*, vol. 54, issue 4, pp. 597–619. <https://doi.org/10.1080/03085147.2025.2590940>
- Chakori S., Grigg N.J., Biely K., Hinton J.B., Plumecocq G., Richards R., Robra B. (2026). From innovation to exnovation: Insights from post-growth food enterprises in Australia. *Ecological Economics*, vol. 239, 108785. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2025.108785>
- Elomina J., Živojinović I., Robertsen R., Tuulentie S., Rautio P. (2025). Learnings from the changing Arctic: Economy, society, and sustainability. *Journal of Land Use Science*, vol. 20, issue 1, pp. 264–275. <https://doi.org/10.1080/1747423X.2025.2576064>

- Emmery I. (2025). Servicing bikes, serving community: Exploring community-before-profit in cycle repair worker co-operatives. *Journal of Co-operative Studies*, vol. 58, no. 3, pp. 90–97. <https://doi.org/10.61869/FNGN7651>
- Gerber J.-F., Raina R.S. (2018). Post-growth in the global South? Some reflections from India and Bhutan. *Ecological Economics*, vol. 150, pp. 353–358. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2018.02.020>
- Hamilton C., Denniss R. (2005). The transition to a post-growth society (pp. 49–60). In: J. Goldie, B. Douglas, B. Furnass. (Eds.). *In search of sustainability*. Clayton: CSIRO Publishing. <https://doi.org/10.1071/9780643092112.ch04>
- Hirayama Y., Izuhara M. (2018). *Housing in post-growth society: Japan on the edge of social transition*. London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315111575>
- Kallis G., Hickel J., O'Neill D.W., Jackson T., Victor P.A., Raworth K., ... Ürge-Vorsatz D. (2025). Post-growth: The science of wellbeing within planetary boundaries. *Lancet Planet Health*, vol. 9, issue 1, pp. 62–78. [https://doi.org/10.1016/S2542-5196\(24\)00000-0](https://doi.org/10.1016/S2542-5196(24)00000-0)
- Keynes J.M. (1963). Economic possibilities for our grandchildren (pp. 358–373). In: J.M. Keynes. (Ed.). *Essays in persuasion*. New York: W.W.Norton & Co.
- Lainé M. (2025). How could we move beyond growth? Outlines of an alternative ecological currency. *Journal of Environmental Management*, vol. 376, 124571. <https://doi.org/10.1016/j.jenvman.2025.124571>
- Lauer A., Capellán-Pérez I., Wergles N. (2025). A comparative review of de- and post-growth modeling studies. *Ecological Economics*, vol. 227, 108383. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2024.108383>
- McGreevy S.R., Rupprecht C.D.D., Niles D., Wiek A., Carolan M., Kallis G., ... Tachikawa M. (2022). Sustainable agrifood systems for a post-growth world. *Nature Sustainability*, vol. 5, pp. 1011–1017. <https://doi.org/10.1038/s41893-022-00933-5>
- Paech N. (2017). Post-growth economics (pp. 477–486). In: C.L. Spash. (Ed.). *Routledge handbook of ecological economics*. London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315679747-56>
- Pansera M., Fressoli M. (2020). Innovation without growth: Frameworks for understanding technological change in a post-growth era. *Organization*, vol. 28, issue 3, pp. 380–404. <https://doi.org/10.1177/1350508420973631>
- Pansera M., Lloveras J. (2026). What does it mean today to democratize technology? (pp. 111–133). In: M. Pansera, J. Lloveras. (Eds.). *Post growth innovation: Resisting the pursuit of endless economic growth*. Bristol: Bristol University Press. <https://doi.org/10.2307/jj.25968914.10>
- Robra B., Pazaitis A., Levy A. (2025). "A sane island in an ocean of madness": A case of alternative organisational ethics through post-growth values. *Journal of Business Ethics*, vol. 200, pp. 233–253. <https://doi.org/10.1007/s10551-024-05921-7>
- Rydin Y. (2025). *Planning without growth*. Bristol: Policy Press. <https://doi.org/10.56687/9781447369790>
- Savini F. (2024). Post-growth, degrowth, the doughnut, and circular economy: A short guide for policymakers. *Journal of City Climate Policy and Economy*, vol. 2, no. 2, pp. 113–123. <https://doi.org/10.3138/jccpe-2023-0004>
- Simona Z. (2023). Rural in-migrants: Embracing sustainable lifestyles for a post-growth society? (pp. 171–185). In: K. Tanaka, H. Selin. (Eds.). *Sustainability, diversity, and equality: Key challenges for Japan*. Cham: Springer.
- Spencer D.A. (2025). Keynes as a post-growth economist. *Ecological Economics*, vol. 238, 108735. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2025.108735>
- Toikka A., Ruuska T., Wiman L., Heikkurinen P. (2026). Degrowth and postgrowth: A systematic literature review of growth-critical science. *Ecological Economics*, vol. 240, 108830. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2025.108830>

Информация об авторе

Information about the author

Белоусова Елизавета Александровна

Elizaveta A. Belousova

Кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, ведущий научный сотрудник научно-образовательного центра «Технологии инновационного развития». Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, РФ. E-mail: belousova-unir@usue.ru

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor of Regional, Municipal Economics and Administration Dept., Leading Researcher of the Science and Education Centre "Technologies for Innovative Development". Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia. E-mail: belousova-unir@usue.ru